

16 мая 2012 Елена Молочко

ИДЕАЛЬНЫЙ БАРИТОН Дмитрий ХВОРОСТОВСКИЙ:

Я покупаю билеты даже на свои спектакли

Певец Дмитрий ХВОРОСТОВСКИЙ — абсолютный баритоновый эталон, всемирно известный русский певец. Плюс воплощенная мужественность. Рано поседевший, но ослепительно молодежавый 50-летний вокалист выглядит эталоном маскулинности. И в то же время благородства и дружелюбия, в чем мы, журналисты, смогли убедиться воочию. Перед концертом в Минске, который прошел во Дворце спорта и билеты на который были проданы на 99 процентов, Дмитрий Хворостовский встретился с журналистами. “Народная Воля” тоже воспользовалась случаем и задала артисту свои вопросы.

— Чтобы сохранить форму, оперным певцам приходится прибегать к строжайшей дисциплине. Как строго вы ее придерживаетесь?

— Я не пью горячительных напитков. Вообще. Не позволяю себе излишеств. Не переедаю. Стараюсь достаточное время отдавать сну. У меня режим, как у спортсмена. Тем более что я занимаюсь бегом, плаванием, штангой. Когда есть возможность, играю в футбол.

— Скажите, вы часто встречаетесь со своими родителями?

— Как только я бываю в Москве, из аэропорта сразу еду к ним.

— А они бывали на ваших концертах в Нью-Йорке, скажем, в Метрополитен-опера?

— В Мете (общепринятое сокращение от Метрополитен-опера. — Е.М.) они еще не были. А в Вену совсем недавно приезжали — я пел там “Симона Боканегро”. Были в Зальцбурге, много раз в Лондоне. Ну, в Лондоне мы живем...

— Можно спросить о вашем здоровье? Я читала, что прошлым летом вы собирались делать операцию, исправлять юношескую травму носа. Для вокалиста носоглотка — это суперважно. Вы сделали ее? Все прошло удачно?

— Да! В прошлом году в августе. Когда хирург во время первой встречи посмотрел мой нос, он даже испугался, как я вообще дышу. Но операция прошла успешно, я сейчас ощущаю себя новым человеком. Вокально я получил дополнительную свободу. Такое ощущение, что преград для меня теперь нет.

— Писали, что в детстве вы хотели стать космонавтом? Раз здоровье прекрасное, может, пришла пора осуществить мечту?

— Я пошутил!..

— Но вы много зарабатываете и можете себе позволить стать космическим туристом!

— Я уже столько налетал вокруг света, что в космос меня не очень тянет.

— Это правда, что ваш гастрольный график расписан на 5 лет вперед? Или больше?

— Больше — нет, больше — это у тенора Пласидо Доминго, у которого до 2023 года даже баритоновые роли расписаны, чтобы ни один из театров, не дай Бог, не поменял эти планы. Конечно, для каждого певца достаточно болезненно — уйти со сцены. А Доминго трудоголик, он не хочет уходить. И, слава Богу, голос у него прекрасно звучит. Оставаясь при этом тенором... Но любовь публики настолько велика, что все театры подписывают с ним контракты и на баритоновые роли... А у меня график расписан до 2016—2017 года. Да, на 5 лет, выходит...

— На кого из певцов, чтобы прийти его и послушать, вы бы купили билет сами?

— О, знаете, таких певцов много. В Мете недавно я был на спектакле “Манон”, где пели Аня Нетребко и Петр Бечала, потрясающий польский тенор, которого я очень люблю. Хочу пригласить его в Москву и Санкт-Петербург. Умнейший, тончайший, технически прекрасно оснащенный певец. А недавно я ходил на все спектакли “Кольцо Нибелунгов”, которые тоже были поставлены в Мете. Очень интересная постановка в футуристических декорациях. Хотя музыку Вагнера я, в принципе, никогда не жаловал. А тут просто влюбился. Правда, о спектакле масса критики, даже певцы, которые участвуют в нем, не все принимают, ворчат... И тем не менее, я считаю, — успех! Спектакль ломает многие оперные стереотипы, показывая прямо-таки революционные решения в режиссуре и сценографии. Мне это интересно, я это поддерживаю всей душой.

— Когда вы приходите в Мет как зритель, вы покупаете билет?

— Я покупаю билеты даже на свои спектакли!.. Чтобы пригласить друзей. Просто так их мне никто не дает. Бывает, что покупаю втридорога. Вот на “Травиату”, например, все билеты были проданы на 103 процента — по понятиям кризиса сногшибательный факт. Остались места только в директорскую ложу, которые стоили по 300—400 долларов. Но друзья хотели меня послушать...

— А Анна Нетребко приглашала вас на свои спектакли?

— Я посмотрел ее без ее приглашения, она только потом узнала об этом. Я людей стараюсь не напрягать.

— Вы участвовали в выборах президента России? Голосовали?

— Нет, не голосовал. Так как я прописан в Лондоне, а был в это время в Нью-Йорке. И был очень занят...

— Никогда не хотели выставить свою кандидатуру в президенты?

— Нет.

— На чем воспитываются ваши дети?

— Мои старшие дети — им по 16 — живут со своей матерью, а не со мной. Так что большого моего влияния на них нет. Тем не менее мой сын идет абсолютно по моим стопам. Он сейчас увлекся рок- и поп-музыкой, гитарой, сочиняет. Но не бросает рояль, играет Рахманинова — и

хорошо играет. Лично я прошел абсолютно через такие же увлечения, как и он. Повторяет все мои шаги! Пока что. О будущем говорить рано, но, я думаю, что он не будет петь оперным голосом. Он хорошо занимается математикой, точными науками. А старшая дочка занимается живописью, много читает. Младшие дети увлекаются театром, танцами, попсой — знают все хиты, я просто удивляюсь, как быстро они запоминают песни, какая у них хорошая музыкальная память. Они часто бывают на концертах и на моих репетициях в театре. Но совсем не похожи на меня, когда я был в их возрасте. Они более свободные, естественные... Потом, ведь они воспитываются в постоянной любви и поощрении. Я тоже воспитывался в любви, но в более жестком режиме. Нами же поощряются все успехи детей — в этом разница в моем воспитании и моих детей.

— Любите с семьей посмотреть телевизор?

— Мои дети просто ждут этого момента! В редкие случаи, когда я приезжаю домой, нам нравится всем вместе собраться у телевизора — и детям не важно, что я буду смотреть. А я, в принципе, интересуюсь футболом.

— Дружат ли ваши дети от разных браков?

— Нет, они не дружат, но младшие любят быть со старшими, очень к ним тянутся. А последним пока это не очень интересно — разница в возрасте сказывается....